

А. Е. Протопопова
(ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

МОТИВЫ ЯВЛЕНИЙ ПРИРОДЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ СТИХОТВОРНОМ ТЕКСТЕ

В современном мире в период развития и расширения межкультурных коммуникаций интерес к англоязычной культуре чрезвычайно велик. Однако в рациональном и прагматичном мире сегодняшнего дня англоязычное поэтическое творчество остаётся лишь для узкого элитарного круга любителей поэзии, хотя именно поэты первыми улавливают и мгновенно реагируют на изменения во всех сферах нашей жизни. Тонко чувствуя ритм настоящего времени, исследуя и описывая новые социальные явления, поэты вместе с тем постоянно ведут диалог с авторами прошлых веков. Современная англоязычная поэзия обновила поэзию 19–20 веков: тематика осталась прежней, но изменилась жизнь и, соответственно, изменились поэтические образы.

Как и поэзия 19–20 веков современные англоязычные стихотворные тексты изобилуют мотивами и образами явлений природы. Однако технический прогресс даёт новое осмысление таким простым и понятным явлениям как снег, ветер, дождь. В стихотворении «Снег» современного британского поэта С. Карсона комочек снега сравнивается с белым целлулоидным шариком для игры в пинг-понг: *“A white dot flicked back ... / not a table-tennis ball, but ‘ping-pong’, since this is happening in / another era, ... / the celluloid ... diminuendo ... / I broke open the husk so many times / and always found it empty; the pith was a wordless bubble”* [1, с. 317]. Скупым и повседневным языком автор описывает свой опыт соприкосновения с изящной круглой льдинкой. Мотив шероховатого комочка снега проходит через всё стихотворение. Тактильные ощущения, которые поэт получил, раздавив рукой снежный шарик, преследуют его повсюду. Но романтики нет и в помине, автор заряжен практицизмом: *“Though there’s nothing in the thing itself, bits of it come back ... / unbidden, ... ”* [1, с. 317]. В банке он обращает внимание на напальчник клерка, который напоминает ему липкую, неровную поверхность биты для игры в пинг-понг: *“Just as, the other day, I felt the tacky pipples of a ping-pong bat / when the bank-clerk counted out my money with her rubber / thimble... ”* [1, с. 317]. Купив по случаю на аукционе старый диван, поэт неожиданно для себя находит в нижнем ящике опять же шарик для игры в пинг-понг, который, к его же удивлению, воспринимается им сейчас как волшебный хрустальный шар, предсказывающий не будущее, а возрождающий картины прошлого. На

этот раз белый шарик воскрешает в памяти романтическую атмосферу комнаты, когда за окном идёт снег: *“A ping-pong ball. I cupped it in my hands like a crystal, seeing not / the future, but a shadowed parlour just before the blinds are drawn. / Someone has put up two trestles. Handshakes all round, nods and whispers. / Roses are brought in, and suddenly, white confetti seethes against / the window”* [1, с. 317]. И здесь поэтическое восприятие человеком явлений природы побеждает прагматику и практицизм. Человек не может быть роботом и только утилитарно воспринимать живую материю созданную природой.

В стихотворении «Последний снег» современного Британского поэта М. Пикока тема недолговечности снега переплетается с темой суетности, бренности и кратковременности человеческой жизни: *“And I ran to the high field ... / to tread our names in blemished / brilliant drifts; because the time we have / is shrinking away like snow”* [2, с. 444]. В бешеном ритме современности мы порой не замечаем красоты природных явлений и относимся к ним как к нежелательным элементам повседневности. Бывает, что и ветер, и дождь, и снег не вписываются в напряженный график жизни и срывают наши планы. А ведь наше временное пространство ограничено и обманчиво, оно тает подобно снегу. Стоит остановиться и подумать о том, что мы сами являемся частичкой хрупкой природы.

Эту же тему развивает автор стихотворения «Отголосок снежной бури» М. Странд из США, который также призывает жителей мегаполисов поразмышлять о взаимосвязи человека и мира вокруг. Жизнь человека на земле кратковременна, но продолжается в наших детях и других людях так же как всё повторяется и продолжается в природе: *“From the shadow of domes in the city of domes, / snowflake, a blizzard of one, weightless, entered your room... / a time between times .... No more than that / except for the feeling that this piece of the storm, / which turned into nothing before your eyes, would come back, / that someone years hence..., might say: / It's time. The air is ready. The sky has an opening”* [2, с. 447].

В мировой поэзии толкование мотива и образа ветра всегда было гораздо шире и многограннее, чем поэтический анализ иных природных явлений. Ветер не только ассоциируется с переменами и новыми веяниями, но он имеет также свои временные и пространственные характеристики; он имеет свой окрас, температуру, вкус, запах, цвет. Он может быть добрым и злым, ласковым и тревожным. На рубеже 20–21 веков тема ветра получила своё новое развитие и осмысление в поэзии англоязычных авторов. В стихотворении молодого британского автора Д. Патерсона «Туннель ветров» осенний ветер сравнивается с почтальоном, который несёт по улицы плохие вести. Невидимые створки

дверей между днями распахиваются и выпускают опасные события, от которых никто не застрахован. Действительно, каждый день мы получаем известия о новых терактах, бессмысленных убийствах, насилии. Современный мир, порой, бывает слишком жесток и безжалостен, и ветер в этом поэтическом тексте является медиумом по передаче тревожных новостей: “...in autumn, the doors between the days / fall open; ... this would be a dangerous mediumship / ... But one morning, the voices carry from everywhere: / from the first door and the last, two whistling draughts / zero in with such unholy dispatch...” [2, с. 365].

По иному трактует образ ветра английский поэт Дж. Фентон в стихотворении «Ветер». Для него ветер – это вечный двигатель, как созидательная, так и разрушительная сила. Ветер ускоряет бег времени, ветер гонит людей по земному шару в поисках лучшей жизни, ветер также приносит бедствие и уничтожение – это такая сила, которая никому не подвластна. Гонимые ветром, люди гибнут так быстро, как солома горит на ветру: “This is the wind, the wind in a field of corn. / Great crowds are fleeing from a major disaster ... / I saw a thousand years pass in two seconds. / Land was lost, languages rose and divided. ... Centuries, minutes later, one might ask / how the hilt of a sword wandered so far from the smithy. / And somewhere they will sing: ‘Like chaff we were borne / In the wind.’ This is the wind in a field of corn” [2, с. 321].

Своеобразно раскрывает образ ветра англичанин Т. Хьюз в поэтическом тексте «Ветер». Ветер – это могущественная сила, похожая на взрыв атомной бомбы. Ветер валит деревья, сдвигает горы, прилив превращает в отлив, уносит плодородную землю с полей, слепит дождём. Он имеет свой зловещий окрас: сверкает как чёрно-зелёное лезвие меча. Ветер безжалостен, от него нет спасения: земля дрожит, горизонт изломан. В любой момент всё живое может погибнуть. Описание ветра в этом стихотворении напоминает нам о возможном ядерном взрыве и уничтожении всей планеты: “This house has been far out at sea all night, / The woods crashing through darkness, the booming hills, / Winds stampeding the fields under the window / Floundering black astride and blinding wet... / The hills had new places, and wind wielded / Blade-light, luminous black and emerald. / The fields quivering, the skyline a grimace, / At any second to bang and vanish with a flap” [2, с. 234]. Но сила духа людей крепче необузданной стихии. В такой страшный момент они собраны, мужественны, сплочены и думают друг о друге: “Now deep / In chairs, in front of the great fire, we grip / Our hearts and ... , thought, / Of each other” [2, с. 234].

В стихотворении «Свадебный ветер» современного английского поэта Ф. Ларкина ветер наполняет души людей новыми чувствами и переживаниями. Этот ветер несёт надежду на новую счастливую

супружескую жизнь: *“The wind blew all my wedding-day, / And my wedding-night was the night of the high wind; /... and I was sad / That any man or beast that night should lack / The happiness I had ...Now in the day / All’s raveled under the sun by the wind’s blowing. / ... All is the wind / Hunting through clouds and forests, thrashing / My apron and the hanging cloths on the line./ Can it be borne, this bodying-forth by wind / Of joy my actions turn on, like a thread / Carrying beads? / ... Can even death dry up / These new delighted lakes, conclude / Our kneeling as cattle by all-generous waters?”* [2, с. 212]. Ветер наполняет новобрачных неведомой силой; он заставляет их с восторгом смотреть на этот прекрасный мир, преклонить колени перед неиссякаемыми животворными озёрами.

Итак, романтический образ ветра, созданный авторами в 19 веке, претерпел существенные изменения в поэзии конца 20-го начала 21-го веков. Технический прогресс и современные социальные реалии расширил границы стихотворных текстов, и теперь природные явления воспринимаются в неразрывной связи с проблемами современного сложного мира.

Литература

1. Being Alive / ed. Neil Astley. – Bell & Bain Limited, Glasgow, Scotland, 2010. – 512 p.
2. The Bloodaxe Book of 20th Century Poetry / ed. Edna Longley. – Bell & Bain Limited, Glasgow, Scotland, 2010. – 368 p.